

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

“ТЕПЕРЬ МЫ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ ВЕСЬ МИР БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНОЙ”

Посол Джаянта Дханапала, председатель Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО, дал эксклюзивное интервью редактору журнала “Ядерный Контроль” Владимиру Орлову 11 мая, в день, когда было принято решение о бессрочном продлении Договора о нераспространении.

- Господин председатель, с первого дня конференции вы выступали за принятие итоговых решений консенсусом, избегая голосования. До последнего момента, когда уже не было сомнений в том, что Договор будет продлен бессрочно, оставались все же сомнения в том, что такое решение будет принято консенсусом... Сегодня день, когда ваши усилия увенчались успехом.

- Действительно, мы приняли сегодня три ключевых резолюции Конференции. Во-первых, *о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора* (документ L.4). Во-вторых, *о Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения* (документ L.5). И, наконец, *в-третьих, о бессрочном продлении ДНЯО* (документ L.6). Кроме того, принята резолюция по Ближнему Востоку и по выработке путей создания там зоны, свободной от ядерного оружия. Я рад, что решение по всем четырем вопросам было принято без голосования и что этот процесс прошел гладко. Впрочем, после предварительных консультаций у меня рассеялись сомнения на этот счет.

Сегодняшнее согласие не стало случайностью. Для него была подготовлена благодатная почва. Не было даже и вопроса о том, стоит ли вообще продлевать договор. Сам Договор предлагал нам, как вы знаете, три варианта: продлить его на один срок, на несколько сроков или бессрочно. Уже в самом начале конференции обнаружилось, что никто не хочет, чтобы ДНЯО был продлен на один срок и затем был бы похоронен. Таким образом, были представлены по сути только две широко поддерживаемые позиции - *бессрочное продление и продление на серию 25-летних сроков*, причем в последнем случае речь шла о создании механизма, который, через четвертьвековые сроки, мог бы прервать действие договора большинством голосов стран-участниц, если бы это было сочтено необходимым. В результате напряженных консультаций мне стало очевидно, что значительное число делегаций поддерживает бессрочное продление, и при этом значительное число делегаций настаивает на выполнении обязательств по всем статьям ДНЯО, в особенности, по выполнению целей ДНЯО, главная из которых - ядерное разоружение. Таким образом, оказалось возможным выработать проект решения, которое принимало во внимание всю ту озабоченность, которая прозвучала со стороны делегаций, и при этом стало решением с очень

широкой поддержкой. Это и позволило в конечном итоге принять резолюции без голосования.

- Какие уроки вы, лично для себя, извлекли из этой конференции?

- Конференция продемонстрировала, что, когда многосторонняя дипломатия и международное сообщество сталкиваются с вызовом, который затрагивает глобальные интересы, то международное сообщество способно достойно ответить на этот вызов, ответить объединенно. В результате конференции мы, благодаря таким общим усилиям, укрепили и сделали постоянным барьер против ядерного распространения во всем мире. Мы также активизировали наше движение на пути к миру, свободному от ядерного оружия, ибо ядерное оружие представляет чрезвычайную угрозу всему человечеству из-за его чудовищных и порой непредсказуемых характеристик.

- С какими неожиданностями вы столкнулись в ходе конференции?

- Для международных конференций, подобных только что завершившейся, вполне нормально, когда внезапно возникают препятствия и проблемы, создаваемые отдельными странами или группами стран. Наша обязанность - не отвергать озабоченность отдельных стран и групп стран, но отвечать на нее со всей серьезностью и учесть при выработке итоговых решений. Так, нам давно известна та глубокая озабоченность, которую вызывает у наших арабских друзей на Ближнем Востоке политика Израиля в области военно-ядерных программ, при том что Израиль не является членом ДНЯО. И мы понимаем, что, так как ДНЯО продлен бессрочно, арабские страны нуждаются в гарантиях безопасности перед лицом ядерной программы и ядерного потенциала Израиля, включая и гарантию, что когда-либо в будущем Израиль все-таки присоединится к ДНЯО, причем присоединится в качестве неядерного государства, последовав примеру ЮАР. Мне представляется, что в ходе конференции нам удалось в целом ответить на озабоченность арабских стран и вовлечь их в принятие решения о бессрочном продлении.

- Как вы можете оценить роль российской делегации на конференции? Приходилось слышать от некоторых участников из развивающихся стран, что Россия заняла

“слишком жесткую”, “бескомпромиссную” позицию...

- Как раз наоборот. Для меня роль российской делегации оказалась чрезвычайно полезной. Когда у российских дипломатов возникали проблемы и возражения по предложениям, они честно высказывали свои проблемы и аргументированно объясняли, почему их надо принять во внимание. Еще в период подготовки конференции, в январе, я побывал в Москве, где провел консультации в МИДе, встретился с уважаемым Андреем Козыревым, с которым я знаком уже много лет и счастлив считать его своим близким другом... Нет, я не припоминаю ни одного эпизода в ходе конференции, когда российская делегация была бы негибкой или не способствовала бы компромиссу в поисках того решения, которое мы сейчас выработали.

- Конференция позади. Но проблемы нераспространения и контроля за ядерными вооружениями не сняты с повестки дня. Конференция обозначила самые острые из них. Интересно, какая из проблем кажется вам сейчас наиболее актуальной, ждущей своего скорейшего решения?

- Приоритетом в ближайшие месяцы должна стать - и таково убеждение большинства государств, вне зависимости от их принадлежности к различным континентам и группам - выработка четкого плана действий, который должен привести, шаг за шагом, к цели всеобщего уничтожения ядерного оружия и создания безъядерной зоны в границах всего мира. Ярким примером и образцом здесь является решение мирового сообщества о запрещении химического оружия как вида оружия массового уничтожения. Конечно, на пути к претворению в жизнь Конвенции о полном запрещении производства и хранения химического оружия пройдет еще много времени. Но важнейший юридический и политический сигнал был дан. Вместе с тем остаются незапрещенными другие виды оружия массового уничтожения. Теперь на очереди ядерное оружие. И то, чем сейчас должно заняться международное сообщество в первую очередь, так это **начать выработку Конвенции о полном и всеобщем запрещении ядерного оружия. Это высший приоритет**, особенно учитывая разрушительную силу и чрезвычайную опасность, которую представляет ядерное оружие для всего человечества.

Чтобы прийти к этой цели, необходимо совершить несколько важных шагов. Один из них - **скорейшее заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний**. И я крайне удовлетворен, что в принятых документах есть обязательство о подписании ДВЗИ не позднее 1996 года. Второй важный шаг - **заключение Конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия**. Он также предписан документами Конференции. И другие обязательства по дальнейшим шагам в сторону ядерного разоружения нашли свое отражение в принятых документах. Теперь вопрос в том, чтобы эти обязательства не остались на бумаге.

- О необходимости укрепления механизма рассмотрения действия ДНЯО говорили почти все делегации. Поэтому принятие соответствующей резолюции не было сюрпризом. Но оценивают ее по-разному. Говорят, в частности, о том, что на практике ее положения могут оказаться недостаточно эффективными.

- Решение об укреплении механизма рассмотрения действия ДНЯО, на мой взгляд, позволяет осуществлять эффективные меры по выполнению соблюдения обязательств, в частности, обязательств ядерных государств, которые они взяли на себя в Преамбуле и в статье VI ДНЯО. Подготовительный комитет (ПК) будет работать на более регулярной основе, чем раньше: начиная с 1997 года, он

будет собираться ежегодно в течение, как правило, десяти рабочих дней, накануне обзорной конференции, которая состоится в 2000 году. Затем ПК будет проводить ежегодные заседания в течение трех лет, предшествующих созыву следующей обзорной конференции (они будут проводиться, как и ранее, раз в пять лет), и при необходимости четвертое подготовительное совещание может проводиться в год проведения такой конференции.

На заседаниях ПК будут обсуждаться не только процедурные вопросы, как это было ранее, но и вопросы по существу, вплоть до принятия рекомендаций Конференциям по рассмотрению действия договора. Наконец, у нас появится возможность постоянно и активно обсуждать такую проблему, как универсальный характер членства в ДНЯО. На постоянной основе будут работать и Главные комитеты: нынешняя структура, предусматривающая функционирование трех Главных комитетов, сохраняется. Чтобы избежать дублирования в их работе, Генеральный комитет также будет продолжать работу и следить, не пересекаются ли функции Главных комитетов.

В настоящее время наиболее острая и актуальная задача, которая стоит на повестке дня ядерного разоружения, - это заключение ДВЗИ. Но после того как эта задача будет выполнена, встанут и другие. Среди них дальнейшие сокращения ядерных вооружений, которые станут возможны, видимо, после того, как будет ратифицирован СНВ-2. Следить за ходом выполнения статьи VI, оказывать, если потребуется, давление на ядерные государства по выполнению взятых по Договору обязательств как раз и будут ПК и Главные комитеты.

- Четырехнедельный марафон наверняка выматывает того, кто все это время находится в председательском кресле, а если реально - то в основном занят челночной дипломатией. Теперь вы, наверное, намереваетесь немного отдохнуть?

- Что вы, это роскошь, которую я, к сожалению, не могу себе позволить. Хотелось бы поехать отдохнуть с женой, и особенно в Россию, где у меня есть много знакомых мест и много друзей - я не раз бывал в вашей замечательной стране и особенно люблю Подмоскovie. Но как посол Шри Ланки в Вашингтоне я только вхожу в курс дел на этой новой должности. Необходимо много сделать, чтобы отношения между Шри Ланкой и США оставались столь же теплыми и дружественными, какими они всегда были, и чтобы расширить двустороннее экономическое сотрудничество.

Джаянта Дханапала. Родился 30 декабря 1938 года в Канди (Шри Ланка). Там же получил образование. Продолжил образование в США, учил китайский язык в Лондоне. Почти 30 лет на дипломатической службе. До недавнего назначения послом Шри Ланки в США в течение пяти лет работал директором Института по разоружению в Женеве. Подготовительный комитет Конференции по продлению ДНЯО выдвинул его кандидатуру на пост председателя (предложена группой неприсоединившихся стран; Польша от имени группы стран Восточной Европы в знак поддержки посла Дханапала и стремясь к консенсусу отказалась от выдвижения своего кандидата; группа Западных стран также охотно согласилась с его кандидатурой). 17 апреля 1995 года единогласно избран председателем Конференции по продлению ДНЯО.

Редакция “Ядерного Контроля” приносит извинения г-ну В.Лобореву в связи с досадной опечаткой, допущенной в четвертом номере журнала (стр.21)